Босс был шокирован и почти рефлекторно отпустил Инь Шуйлинга.

Он улыбнулся, кивнул и поклонился, говоря: “президент Инь.”

На ногах у инь Мучэня была пара белых туфель ручной работы. Он сделал два шага вперед, держа руки в карманах брюк.

Телохранители, перекрывшие дорогу, один за другим отступали на обочину, вот какой острой была его аура.

Инь Шуйлин посмотрела на мужчину, который шаг за шагом приближался к ней. Ее яркие глаза на мгновение стали похожи на сломанную сеть. Ее светлые руки заправили длинные, до плеч, волосы за уши и прикрыли ими щеки. Она так красиво улыбалась. “А, это мой старший брат.”

Инь Мучэнь остановился перед Инь Шуйлин и посмотрел на нее. Он был так холоден, и его губы, которые выглядели так, как будто у них не было ни малейшей температуры, раскрылись, когда он сказал. - Вали отсюда!”

Его слова были адресованы боссу.

- Хорошо, мистер Ин, я уйду отсюда.- Босс испугался и убежал.

Зеваки вокруг них все разошлись. Темные остекленевшие глаза инь Мучена были полны нежности. Он посмотрел на девушку, которая была на голову ниже его, и мягко сказал: “Шуйлинг, пойдем со мной. Не рисуйте на обочине дороги в будущем. Это не то, что должна делать девушка.”

Инь Шуйлин улыбнулся и небрежно ответил: "Куда брат хочет отвезти меня, в дом семьи Инь или в твой дом?”

Темный взгляд инь Мучэня стал еще глубже. - Мучен."На обочине дороги распахнулась дверь черного роскошного пассажирского автомобиля "Лендровер". Появилась светловолосая дама в молочно-белой ветровке.

Благородная дама подошла к Инь Мучэню, ласково посмотрела на Инь Шуйлинга и спросила “ " Мучэн, это...?”

- Ах, братец, это золовка? Она действительно имеет элегантный темперамент и красива. Вкус моего брата становится все лучше и лучше.- Инь Шуйлин взяла инициативу в свои руки, открыв рот.

Благородная дама быстро покраснела, когда ее назвали “невесткой".- Она робко взглянула на зрелого и красивого мужчину рядом с ней и тихо опустила глаза.

Инь Мучэнь молчал. Он стоял там, ожидая следующего предложения Инь Шуйлинга.

Конечно же, с остроумным поворотом влажных одноглазых глаз Инь Шуйлин, ее естественно красные губы сжались вместе, как у маленькой девочки, и она весело сказала: “но скорость смены невесток становится все быстрее и быстрее. У брата каждый день есть женщина, и я едва могу вспомнить, как выглядит одна невестка, прежде чем брат изменил старую на новую.” ”

Благородная дама внезапно замерла.

Она в смятении посмотрела на Инь Шуйлин и невольно нахмурила брови.

Ей не нравилась девушка, стоявшая перед ней.

Благородные дамы держались с достоинством и сдержанно, в то время как девушка перед ней говорила тихим и медленным голосом, по-видимому, намеренно замедляя свою скорость. - Голос ее звучал деликатно.

Хотя она разговаривала с ней, она подняла свою маленькую головку и все время смотрела на Инь Мучэня. Ее подводка для глаз, которая, казалось, была очерчена карандашом для рисования, вызвала нежный и красивый образ. Девушка также подмигнула Инь Мучэню во время разговора, с легким кокетливым намеком в ее действиях.

Благородная дама подняла глаза на Инь Мучэня и подумала, не ослышалась ли она. Мужское сексуальное торчащее адамово яблоко слегка перекатилось.

Брат с сестрой.

Оба они носили фамилию Ин.

- Шуйлинг, ты уже достаточно натворил бед? Если так, то возвращайся со мной.- Выражение лица инь Мучена было все еще спокойным, но его голос был несколько хриплым. И все же в его голосе звучали любовь и обожание.

Инь Шуйлин шагнул вперед, так близко к Инь Мучэнь, что их одежда была равномерно причесана друг к другу. Она подняла глаза, хихикнула и безжалостно рассмеялась, сказав: "Нет, спасибо, брат, я не буду третьим колесом. Я не хочу наткнуться на своего брата, который что-то делает.”

Инь Шуйлин повернулся и прошел мимо него.

Когда она наклонилась, чтобы поднять вешалку для эскизов и карандаш, она услышала голос мужчины позади нее. Он даже не повернул головы. Его руки все еще были в карманах брюк. - Сюйлин, я верю, что ты скоро вернешься ко мне.”

“Ах вот как?- Инь Шуйлин встала со своими вещами и ушла, держа в руках сложенные табуретки и рамки для набросков.

…

После того, как инь Шуйлин отсутствовал около трех или четырех минут, Инь Мучэнь повернулся и пошел к Лендроверу на обочине дороги.

Благородная дама поспешила следом за ним.

Инь Мучэнь стоял у водительской двери, но не открывал ее. Его темные глаза сверкнули на ветру, как у взрослого мужчины, и он поднял взгляд на женщину, сидевшую напротив него.

Дама мгновенно загорелась ярким светом от темных глаз Инь Мучена, а ее прекрасные щеки были горячими и немного смущенными.

Инь Мучэнь подошел к заднему сиденью и открыл дверцу.

Эта дама не была дурой. Она, естественно, понимала значение приглашения Инь Мучэня, но она с детства получала формальное и традиционное образование. Ей не следует делать этого до замужества.

Но она часто дышала, и ее мысли были заняты красивыми, похожими на ножи чертами лица этого человека. Инь Мучэнь, 32 года, был приемным сыном семьи Инь. Он не был настоящим дворянином, но он был более очарователен, чем эти люди благородного происхождения.

Каждое его действие было наполнено высокомерием и мудростью, которые он получил от борьбы в деловом мире, и когда он взаимодействовал с ним, он был тихим. Он приносит с собой превратности судьбы человека, который делает женщину одержимой. Он был человеком с историями и слезами.

Зрелый мужчина.

Когда леди пришла в себя, она уже сидела на заднем сиденье.

Когда ее тело задрожало, мужчина рядом с ней наклонился на заднее сиденье одной рукой, но не удержал ее. Другая его рука скользнула ей под платье.

“Нет.- Леди придержала его за руку.

“Почему же, не по своей воле?- От мужчины исходил слабый запах табака. Пахло очень вкусно.

Он убрал руку, посидел несколько секунд и отошел в сторону, чтобы открыть дверь.

Он никогда не принуждал женщин.

- Мучен. Увидев, что он уходит, дама быстро обняла его сзади. Хорошо, хорошо, она была потеряна в его молчаливой, но сильной ауре.

Дама задрожала, коснулась его лица и поцеловала в губы.

Инь Мучэнь повернул голову и увернулся от нее. - Извините, но у меня нет привычки целоваться. Кроме того, позвольте мне сказать это заранее, это что-то между взрослым мужчиной и женщиной, мы оба хотим, и нет никаких вопросов согласия.”

- ... МММ. Дама покраснела и кивнула.

Инь Мучэнь медленно повернулся, схватил ее за тонкую талию и усадил на себя.

…

Нин Цин последовал за Инь Шуйлингом и встретил нищих на своем пути. Оборванная мать стояла на коленях со своим двухлетним сыном и умоляла. Нин Цин наблюдала, как инь Шуйлин достала из своей сумки две стодолларовые бумажки и бросила их в миску матери.

Мать была ошеломлена, и после того, как она пришла в себя, она продолжала кланяться в спину Инь Шуйлин, но она никогда не останавливалась. - Хороший человек,действительно хороший. Добрый человек, я желаю вам безопасной жизни.”

Нин Цин рассмеялась и тихо сказала: "Шуйлин, ты все такой же, как и раньше. Вы знаете, что большинство этих нищих-обманщики, но вы даете милостыню каждый раз.”

В метре от него Инь Шуйлин посмотрел на голубые облака на горизонте и сказал со слабой улыбкой: “Да, для чего у людей есть деньги? Разве это не просто чтобы сделать себя счастливыми? Хотя сейчас у меня нет денег, я бы хотел подать милостыню. Я просто хочу быть счастливым.”

“Да.- Нин Цин кивнула. - Шуйлинг, у меня в сумке есть несколько салфеток. Может ты хочешь плакать? Если ты хочешь плакать. Я могу одолжить тебе свои салфетки.”

- Ну и шутка! С чего бы мне плакать?”

Нин Цин рассмеялась и ничего не ответила.

Инь Шуйлин, шедший впереди, медленно остановился. Она повернулась и посмотрела на Нин Цин. Ее красивые одноглазые глаза потускнели, и в них отразилась печаль лунного света. - Нин Цин, за эти три года я объездила все города Британии. Я путешествовал из Лондона, города туманов, в Букингемский дворец. Из Букингемский дворец в Виндзорский замок. Я чувствую, что моя рана зажила, и теперь, когда я вижу человека, который однажды заставил меня плакать, я больше не буду проливать слез.”

Нин Цин мягко улыбнулась. “Да, Шуйлинг, если ты думаешь, что вылечился. Я не сомневаюсь, что вы вылечились.”

Инь Шуйлин кивнул. "Нин Цин, я не имею ничего общего с Му Юньфань и семьей Инь. Я всегда верил в тебя. Я всегда знал, что ты невиновен. Ты мне ничего не должен. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым.”

Все эти люди, и все эти инциденты – она просто должна быть той, кто терпит их всех.

В этом мире всегда были люди, которым нужно было быть счастливыми.

- Шуйлинг.- Нин Цин не знала, что сказать. Она не могла выразить свои чувства тысячью слов. Она могла только поблагодарить ее. “Спасибо.”

Инь Шуйлин поджала губы и рассмеялась. Она раскрыла ладони и позволила свету, падавшему сквозь листья рядом с ней, засиять в ее нежных маленьких ручках. - В этой жизни у меня нет других экстравагантных надежд. Я просто надеюсь,что мой отец однажды увидит такое теплое солнце.”

Она знала, что шансы невелики, ее отец был в тюрьме и приговорен к пожизненному заключению.

…

Во второй половине дня Нин Цин вернулась в школу. На ее настроение повлияла Инь Шуйлин. Она забыла о своей встрече с Лу Шаомином сегодня вечером и медленно вышла из школы после занятий.

За школьными воротами был припаркован знакомый "Бентли". Окно было наполовину открыто. На водительском сиденье виднелось глубокое и красивое боковое лицо мужчины.

Нин Цин была потрясена. Радость быстро поползла вверх по ее лицу, когда она подбежала.

По дороге туда она поняла, что многие студенты смотрели на машину, когда они проходили мимо. Бентли был роскошным автомобилем среди роскошных автомобилей во всем городе т, что делало его очень заметным.

Этот человек был слишком напыщенным. Он, вероятно, не знал, что его красивое лицо будет желанным для людей. Он оставил свое окно полуоткрытым, заставляя этих девочек-подростков постоянно оборачиваться, выглядя так, как будто они были влюблены.

- Шаоминг, почему ты здесь?- Нин Цин остановился возле своей машины.

Когда Лу Шаомин увидел ее, он открыл дверь и недовольно нахмурился. “Почему ты такой медлительный? Я думаю, что школьный привратник собирается закрыть ворота. А где твой телефон? Почему он выключен?”

- Ах, - Нин Цин коснулась сотового телефона в своей сумке. Когда она виновато высунула язык, боясь быть отчитанной, она посмотрела на него в лестной манере и сказала: “Мой мобильный телефон не работает.”

Лу Шаомин беспомощно и с обожанием гладила ее волосы. - Он потянулся к ее сумке. “Я в первый раз приехала за девочкой у школьных ворот, а ты так со мной обращаешься?”

Сердце Нин Цин растаяло. Пережив инцидент с Шуйлингом, она почувствовала себя еще более благодарной. Самое лучшее в мире было то, что человек, которого ты любишь, тоже любит тебя.

Оба их чувства были в гармонии.

Отдавая ему свою сумку, Нин Цин подпрыгнула и обняла его за руку, подняла свою маленькую головку, покраснела и прошептала: “муженек, не сердись, я...компенсирую тебе сегодня вечером.”

Глаза Лу Шаомина потемнели,а его тонкие сексуальные губы радостно изогнулись. Неплохо. Эта маленькая дурочка не забыла о сегодняшней встрече.

“А где ты хочешь поесть?- тихо спросил он.

Осенние глаза Нин Цин посмотрели через оживленную улицу и сфокусировали свой

пристальный взгляд туда, где толпа кипела, а еда была ароматной. "Шаоминг, я хочу пойти туда поесть, улица snack lane, самый известный поблизости.”

Услышав это, Лу Шаомин нахмурился. Очевидно, этот выдающийся человек никогда там не бывал и всегда считал его нечистым и негигиеничным.

Нин Цин потянула его за руку и сказала: “муженек, я хочу пойти. Я уже давно не ел уличных закусок. После того, как мы так долго были женаты, ты никогда не ходила по магазинам и не ела со мной. Иногда я хочу принимать свои собственные решения.”

Теперь она говорила с ним все более и более деликатно. Он любил слушать, как маленькая девочка тащит конец своих слов, всегда заставляя его слабеть в коленях.

Отдернув руку, он помог ей застегнуть молнию на белом пуховике до самого маленького подбородка. На ней был синий шарф. Мягкий шарф закрывал половину ее маленького лица. Ее прекрасный нос покраснел от холодного ветра, но осенние зрачки сияли, как звезды, живые и красивые, и она выдыхала во время разговора маленькие облачка белого тумана. Она выглядела очень мило.

“Ну, тогда мы не будем садиться за руль. Мы просто пойдем туда пешком.”

“OK.- Нин Цин мгновенно улыбнулась, как распустившийся цветок.

Лу Шаомин запер дверь, взял ее сумочку в одну руку, крепко сжал маленькую ладонь в другой и положил ее в свое теплое шерстяное пальто.

Нин Цин повели через дорогу вместе с ним. Она шла позади него, глядя на спину красивого мужчины. Когда он шел, его острые брюки развевались на ветру. Он был спокоен и очарователен.

Улыбка Нин Цин становилась все шире и шире. Ее муж приехал, чтобы забрать ее после школы – это было так трогательно.

Ну ладно, подумала про себя Нин Цин, сегодня вечером никто не сможет помешать ей стать его женщиной. Она должна просто напасть на такого человека, как он, рано утром, чтобы у нее не было слишком много беспокойств по ночам.

Ха.

…

Когда они добрались до закусочной улицы Лейн, Нин Цин сначала посмотрела на причудливую

рисовую колбасу и сказала Шаомин, что она хочет ее съесть.

Лу Шаомин подошел к ларьку, достал из бумажника стодолларовую купюру и протянул ее владельцу ларька. - Одну порцию, пожалуйста.”

“OK.- Владелец ларька положил в коробку рисовую колбасу, а затем дал пару одноразовых палочек для еды. Лу Шаомин забрал все.

Владелец ларька искал сдачу. Там было пять и десять долларов, а также монеты. - Босс, дай его мне.- Нин Цин протянула свою изящную маленькую ручку, чтобы схватить его. Затем она положила сдачу в карман своего короткого белого пуховика.

В прошлый раз этот человек не приносил в магазин наличные, но сегодня принес их. Нин Цин заметила, как слегка приподнялись его брови, когда он посмотрел на эту перемену; он явно не привык к ней.

А его черный бумажник был чистым и аккуратным, с банковской картой и новенькими 100 долларовыми купюрами. Это испортило бы чистый и аккуратный внешний вид кошелька, чтобы положить в него сдачу.

Выбора не было – настала ее очередь быть полезной.

Нин Цин похлопала себя по оттопыренному карману, она подняла свою маленькую головку и счастливо рассмеялась. - Муженек, я собираюсь положить все эти деньги в карман и потратить их сегодня вечером.”

Лу Шаомин нежно посмотрел на нее. Как он мог не заметить ее ум и чуткость?

Она была умна и знала, как защитить эго мужчины на каждом шагу.

Он передал ей рисовую колбасу и палочки для еды. Затем он взял ее за маленькое плечо своей большой рукой и притянул к себе. На этой улице было много людей, и он боялся, что она столкнется с ними.

Нин Цин откусила кусочек рисовой колбасы и с удовольствием съела его. Во время еды она воскликнула: “ого, муженек, рисовая колбаса хороша. Я съем этот рис. Вы едите мясо внутри?”

Она выжидающе посмотрела на него, моргая своими виноградными глазами.

“В порядке.- Лу Шаомин кивнул.

Поэтому Нин Цин опустила глаза и откусила кусочек риса своими белыми зубами. Рисовая колбаса была покрыта несколькими хлопьями перца чили. Она набрала в рот хлопьев перца чили своим розовым языком и затем принесла мясо внутрь к губам Лу Шаомина.

http://tl.rulate.ru/book/36677/957894